

Бенефисъ *русское слово.* 1913-16нояб

Б. С. Борисова.

Кажется, въ первомъ же антрактѣ втораго спектакля у Корша кто-то изъ почитателей бенефицианта тоскующе спрашивалъ въ пространство:

— Почему это комья для своихъ бенефисовъ ставить непременно драматическія вещи?

Упрекъ, очевидно, подсказанный разочарованіемъ, но не совсѣмъ справедливый.

Борисовъ, какъ комикъ, интересенъ и красоченъ, но его дарованіе отнюдь не приковано къ этому амплуа, особенно для еврейскаго быта, изображенію котораго посвящена и втораго пьеса.

Сюжетъ пьесы не новъ. «Старинная сказка»... Мать героини подаркомъ въ послѣднемъ актѣ говоритъ дочери:

— Все это сотни разъ такъ было, и, вѣроятно, такъ будетъ всегда.

Эсирь, дѣвушка изъ старозавѣтной еврейской семьи банкира Левина, полюбила христіанина Иергена Гертингена.

Это—тяжкое горе для ея родителей, особенно для старика-отца, у котораго есть особыя причины противиться выбору дочери: отецъ жениха, школьный товарищъ Левина, когда-то тяжело оскорбилъ его, отказавъ въ помощи именно какъ еврею.

Однако, старушкѣ-женѣ, кроткой и любящей, сыну-доктору, резонеру пьесы, удастся убѣдить старика, что ничего не подѣланы, что такіа ужъ теперь времена, что жениха Эсири, честнаго, порядочнаго человѣка, нельзя дѣлать отвѣтственнымъ за вину отца.

Старикъ Левинъ сдается, но въ домѣ у своихъ будущихъ родственниковъ, когда онъ узнаетъ, что, по ихъ желанію, вѣнчаніе должно быть совершено въ церкви, что его внуки будутъ крещены, заглушечная вражда всныхиваетъ въ правосѣрномъ еврей сѣ новой силой.

— Я не допущу,—кричитъ онъ Гертингену,—чтобы мои внуки были христіанами.

— Но ваша дочь уже дала на это свое согласіе,—заявляетъ ему Гертингенъ.

Услышавъ подтвержденіе этому отъ самой Эсири, старикъ Левинъ уходитъ отъ Гертингеновъ разбитый и подавленный.

Между тѣмъ, подъ впечатліемъ тяжелой скорби родителей въ душѣ Эсири происходить переворотъ.

Она, табуирующая до сихъ поръ старозавѣтнымъ укладомъ своей семьи, называвшая еврейскую обособленность «Мертвымъ моремъ», внезапно чувствуетъ себя тоже еврейкой, внезапно проникается сознаніемъ, что даже ради любви не въ силахъ отречься отъ вѣры отцовъ.

Она бросаетъ все это въ лицо жениху и будущему тестю и убѣгаетъ.

Но за ней уходитъ и женихъ, заявивъ отцу, что теперь онъ понялъ, что не имѣлъ права уговаривать невѣсту идти вѣнчаться въ церковь и крестить будущихъ дѣтей.

— Моя дѣти не будутъ христіанами,—кричитъ онъ отцу.

— Не будутъ ли они евреями?—спрашиваетъ отецъ.

— Нѣтъ, они будутъ просто людьми!

Въ послѣднемъ актѣ родители примиряются и съ вернувшейся дочерью, и съ ея женихомъ, который говоритъ Эсири:

— Я полюбилъ тебя еще больше за то, что ты—еврейка. Я многому научился у васъ, еврейскъ.

Роль старика Левина въ средствахъ Борисова, поскольку онъ въ предѣлахъ быта изображаетъ патриархальную фигуру старика-еврея, съ его отеческой любовью, мягкимъ акризомъ и добродушнымъ юморомъ.

Здѣсь есть и характерность, и настоящая теплота чувства, и отцѣла дегалей.

Однако, тамъ, гдѣ роль требуетъ отъ артиста подъема и силы, гдѣ речь смѣняется негодованіемъ, грустью—скорбью, Борисовъ не поднялся выше мелодраматическаго шаблона.

Тѣмъ не менѣе, онъ имѣлъ у публики, переполнившей театръ, огромный успѣхъ, которъ съ нимъ по заслугамъ дѣляли г-жи Блюменталь-Тамарина (старушка-мать), Горичева (Эсирь), гг. Чариль (маленькой Гертингенъ), Георгиевскій (сынъ-докторъ), Кригеръ и др.

Красивый, трогательный и вытогъ мягкій, сдержанный рисунокъ, какой дала г-жа Горичева образу Эсири, заслуживаетъ особой отмѣтки.

Нельзя не упомянуть особо и о г. Георгиевскомъ, которому изъ сугубо резонерской роли доктору Гуго удалось сдѣлать живое лицо.

Имѣла, безъ сомнѣнія, успѣхъ и сама пьеса. Бурныя сцены третьяго акта неоднократно прерывались аплодисментами.

Бурю рукоплесканій вызвала фраза молодого Гертингена:

— Моя дѣти не будутъ ни христіанами, ни евреями,—я ихъ сдѣлаю людьми!

Чествованіе Б. С. Борисова.

Вчерашній бенефисъ талантливаго артиста театра Корша Б. С. Борисова сопровождался теплымъ чествованіемъ, устроеннымъ ему какъ публикой, такъ и товарищами по сценѣ.

Въ коршевскомъ театрѣ такіа чествованія сохраняли еще свой простой, искренній характеръ. Такъ какъ 10 лѣтъ—сроку не юбилейный, и Боршъ далъ Борисову бенефисъ лишь въ видѣ награды, то труппа рѣшила привѣтствовать своего товарища при закрытомъ завѣсѣ. Послѣ втораго акта пьесы «За стѣнами» артисты вышли на сцену и окружили юбиляра. Его привѣтствовалъ Коршъ, а за нимъ отъ лица труппы—г-жа Мартинава, передавшая цѣнный подарокъ и лавровый вѣнокъ. Публика, переполнившая зрительный залъ, услышавъ аплодисменты труппы, также стала усиленно аплодировать. Завѣсѣ подняли, и чествованіе стало всеобщимъ. Г. Борисова вызывали много разъ. Кромѣ позарка отъ товарищей, онъ получилъ много цѣнныхъ подарковъ отъ публики. Не остался въ долгу и второй антрактренеръ г. Борисова—г. Балезевъ, «поднесшій» ему вчера контрактъ на постъ и лѣто въ турнѣ «Детучей мыши»—въ Петербургъ и провинцію.

Вопросъ о пьесѣ.

Послѣ третьяго акта пьесы «За стѣнами» представитель администраціи указалъ дирекціи театра, что въ пьесѣ слишкомъ подчеркнута предпочтеніе, отдаваемое авторомъ еврею передъ христіанами, что публика, видимо, слишкомъ сильно реагируетъ на тенденцію пьесы, въ виду чего дальнѣйшія представленія «За стѣнами», возможно, придется прекратить.

Спектакль во вторникъ, когда назначено второе представленіе пьесы, долженъ рѣшить ея участь, такъ какъ на него соберется не бенефисная, а обычная публика, и по ея поведенію можно будетъ болѣе точно судить, поскольку пьеса «За стѣнами» можетъ оказаться разжигающей страсти въ обществѣ.